

ВОСХОЖДЕНИЕ

Казахстанская правда
г. Алма-Ата

ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ НАРОДНОГО АРТИСТА КАЗАХСКОЙ ССР КАМАЛА КАРМЫСОВА

Запомнился мне эпизод десятилетней давности. В Казахском академическом театре драмы имени М. Ауэзова шел спектакль «Укрощение строптивой». Рядом со мной сидел критик из Москвы. На сцену буквально выпорхнул актер в кудрявом парике. Зал будто ожидал его, разразился аплодисментами. Под зажигательную веселую музыку он стал приплясывать, каждым движением точно попадая в такт. Самозабвенный, с огоньком исполненный танец под конец завершился ловким кулбитом. Опять раздали дружные аплодисменты. Критик, обернувшись ко мне, сказал с теплотой в голосе:

— Какой темперамент у этого юноши!

— Этому юноше, — заметил я, — стукнуло шестьдесят.

Критик с недоверием взглянул на меня — не шутка ли?

Актер, который так молодо, искрометно танцевал, был народный артист Казахской ССР, лауреат Государственной премии республики Камал Кармысов. Более полвека выступает он на сцене. За эти годы Камал стал крупным мастером казахского театрального искусства, снискал популярность и любовь зрителей.

Детство свое будущий известный артист провел в ауле Бериктас Джамбулского района Алма-Атинской области. Тогда же обнаружилась у него тяга к песне, к чтению стихов. А в пору учебы в школе в Алма-Ате это увлечение переросло в страсть.

Вхождению Камала в искусство способствовало одно важное обстоятельство. В 1927 году Алма-Атинский городской комитет комсомола организовал общегородское объединение творческой молодежи. Называлось оно «Рабочий молодежный театр». В него потянулись одаренные юноши и девушки. Среди них были и будущие знаменитые актеры Куляш Байсейтова, Капан Бадыров, Сейфулла Тельгараев. Несколько лет кипучей деятельности в объединении определили призвание К. Кармысова. Потом учеба в Ташкенте. Но вот неожиданный вызов из краевого комитета комсомола и предложение ехать в Риддер для помощи в организации там «Рабочего молодежного театра».

Создать самостоятельный театр в далеком городе было и страшно, и заманчиво. После некоторых колебаний Камал решает на ответственный шаг, не оставляя мечты вернуться на профессиональную сцену.

В Риддере работа захватила. За короткое время успел выпустить несколько спектаклей. Но вскоре едет вновь в Алма-Ату, где в октябре 1931 года его зачисляют актером в Казахский государственный те-

атр. Здесь он близко сходит-ся с молодым артистом С. Тельгараевым. Нам, пришедшим в театр позже, было приятно наблюдать их трогательную дружбу, которую они пронесли через всю жизнь. Оба они стали народными артистами Казахской ССР.

Подлинным испытанием способностей молодого актера стала роль Хлестакова в спектакле «Ревизор» Гоголя. Театровед Н. И. Львов в своей книге «Казахский академический театр драмы» отмечает: «В период работы над «Ревизором» Камкен проявил себя ищущим, находчивым, смелым в решениях и экспериментах актером, а коллектив театра и режиссер увидели в нем неутомимого труженика сцены».

Одновременно с ролью Хлестакова Кармысов воплощает на сцене образ Нурхана в «Ночных раскатах» по М. Ауэзову. Здесь молодой актер также обнаружил сметливость, умение перевоплощаться. Зрители тепло встретили эту работу. Одна из газет писала: «Исполнитель Кармысов прекрасно раскрыл образ городского приспособленца Нурхана, выявил контрастность между привлекательностью его внешнего вида и душевной грязью, цинизмом, завистливостью, составлявшие содержание его внутреннего мира».

В большинстве своем Камал играет отрицательных персонажей, хотя в жизни он — добрый, открытый и радужный человек. Поэтому порой просто диву даешься, как этот добрый и милый человек смог создать на сцене такой глубокий образ злодея? Поражал его необыкновенный дар перевоплощения.

Не менее удаются Кармысову и положительные герои, как например, Толеген Тохтаров из спектакля «Гвардия, алга». В этом герое так и светятся юмор, заразительный оптимизм. Спектакль ставился в разгар жестоких битв на фронтах Великой Отечественной войны. Актер-гражданин все свое мастерство подчинял тогда только одному: вселять надежду, возбуждать героизм в сердцах, вносить своим искус-

ством посильный вклад в общую победу.

Прежде чем сыграть роль, актер всегда стремится мысленно вникнуть в пьесу, понять время, когда разыгрывается действие, понять, что хотел передать автор. И все же к какой бы исторической эпохе ни принадлежали его герои, в основу игры вкладывается мироощущение современного человека.

Камал — актер широкого диапазона. Каждый из созданных им образов по сути является художественным полотном. Хочу остановиться на некоторых более крупных достижениях художника.

Яго. Эту роль актер играл в двух постановках «Отелло» — в 1938 и в 1963 годах. В довоенном спектакле Яго у Камкена — коварный злодей и завистник, который умеет прикинуться «закадычным другом» и выгадать уязвимое место для рокового удара. Во второй трактовке актер идет в глубь этого образа, представляя нам значительно более многогранный характер. Видя его, испытываешь потрясение. Любуешься богатством актерской фантазии, знанием жизни и человеческой природы.

Огромная удача Кармысова на сцене Казахского академического театра драмы имени М. Ауэзова — роль Жараса в «Айман—Шолпан». Здесь актер показывает другие грани своего дарования. Этот образ как будто рожден из народной мудрости. В спектакле каждое столкновение, схватка действующих лиц — все представляется делом рук Жараса. Он словно режиссер всего спектакля. Жарас в исполнении Камкена вкрадчив и находчив, злобен и шутив, скользок и остроумен.

Как прямая противоположность этому образу — Керим в «Абае». Уступив первенство в поэтическом состязании Айдару, Керим безмолвно начинает слетать интриги. Зависть, снедающая его душу, разгорается, побуждает отравить Айдара. Но видя перед собой противника более могучего, который великими стихами как бы давал почувствовать его

никчемность, бесперспективность, видя Абая, Керим переходит уже к открытой войне. Слова Абая «Кутенка выкормил я в пса, он мне же икры окровавил», брошенные в пылу негодования женой великого поэта Айгерим, как пули пронзили Керима. На судебной тяжбе баев, где решалась судьба Айдара и Ажар, болезненная зависть заставляет победленного акына высказать жестокий приговор. Каждое слово, каждое движение актера показывает, что эта труднейшая роль была понята им очень глубоко и не однозначно.

Еще одна отличительная черта Кармысова — острое чувство музыки, ритма. Прежде всего в комедийных ролях. Подчиняя ритм игры музыкальному ритму, он становится более точным, выразительным. Стремясь слить внутренних строй роли с внешней пластикой, актер детально отрабатывает каждый жест, мимику, десятки раз выверяя их.

Трудно перечислить все роли, которые сыграл замечательный казахский актер за полвека на сцене. Это Дурбит в «Майре», генерал Госфарт в «Чокане Валиханове», Сердали в «Ахансерэ», Кочкарев в «Женитьбе», Райслиг в «Блудном сыне», Незнакомец в «Фархад и Ширин» и другие. Кроме того, Камал снимался и в кино.

Потрясающий образ Ботиша создал он в спектакле «Ажар и смерть» по пьесе С. Жунусова. На редкость человеческая душа, еще в юные годы попавшая в жестокую переделку судьбы, испытывавшая всю тяжесть унижительных бед, прониновенно исповедуется перед нами и раскрывает всю глубину своего чувства. За воплощение этого образа, а также за другие крупные роли в последние годы правительством высоко оценило труд Камала Кармысова, удостоив его Государственной премии Казахской ССР. Творческий путь замечательно-го казахского актера — это восхождение к вершинам искусства.

Недавно увидела свет ramпы в театре комедия Ш. Кумаровой «Чья свадьба?». Камкен прекрасно сыграл в этом спектакле роль Кесаубая, своего современника, отразив его жизненное стремление к доброте. Несмотря на возраст, актер по-прежнему полон творческой энергии.

Р. СЕЙТМЕТОВ,
заслуженный деятель искусств Казахской ССР.

г. АЛМА-АТА.

17 АВГ 1982